Глава 90: Я позволю тебе сохранить свою репутацию

Когда Фан Син поднял саблю, он обнаружил, что она, вероятно, весила не менее тысячи фунтов. Это был действительно хороший меч!

После трех лет испытаний тело Фан Сина уже неоднократно очищалось Ци, который был чрезвычайно чистым и сконцентрированным, и именно поэтому у него была такая необыкновенная сила в таком молодом возрасте. Обычное оружие было для него непригодным, и все летающие мечи, которые он в настоящее время имел, были либо «легкими», «острыми», либо и тем, и тем, что делали их еще менее подходящими для его нужд. Однако эта Сабля Лазурного Дракона была длинной и тяжелой, и ее сила была непревзойденной; как будто это оружие было специально создано для Фан Сина.

Шууууууууух....

Вращая саблей, Фан Син быстро выполнил общую форму боевого искусства с оружием в руке. Презентация производила впечатляющее впечатление, величественное и властное, вне всякого сравнения.

«Ты ... ублюдок, я прошу ... убей меня ...» прошипел Мужун Ин. После того, как Фан Син унизил и избил его, перед таким большим количеством глаз, он был смущен до глубины души. Он потерял всякую надежду и действительно хотел умереть в этот самый момент.

«Ты хочешь умереть? Конечно!» Фан Син фыркнул и махнул саблю прямо к голове Мужуна Ин.

БУМ

Широкий меч, прорезавший воздух, издал громовой звук, словно молния пронеслась мимо.

Мужун Ин издал вопль отчаяния, широко раскрыв глаза, ожидая смерти. Никто из присутствующих на самом деле не думал, что у мальчика хватит смелости положить меч на шею Мужуну Ин, но по мере того, как развивались события, не было похоже на то, что Фан Син шутит. Все были поражены, и те, кто был более робким, даже закрывали глаза.

«Неужели он действительно убьет его? Внутри долины Дуаньчжэнь ... » Такие мысли заполнили умы зрителей.

«Достаточно! Прекрати прямо сейчас!» внезапно послышался усталый голос, из горной вершины к северу от долины Дуаньчжэнь полетел канат золотой соломы. Канат был похож на змею, он обернулся вокруг Фан Син и сабли, прежде чем поднять их вверх в воздух. С вершины виднелся пожилой мужчина с черными волосами, летящий к ним, и он быстро вырвал Фан Сина за воротник.

Это был не кто иной, как главный старейшина долины Дуаньчжэнь: Те Жукуан.

Несмотря на необыкновенную силу Фан Сина, он не мог двигаться ни на дюйм под натяжкой соломенной веревки, обернутой вокруг него.

«Дорогой Шифу, рады вас видеть ...».

«Пожалуйста, примите наше уважение, старейшина Те ...».

В короткий момент все ученики внутри и снаружи долины опустили на колени, ни один не

смел даже поднять головы. Все, кроме Фан Сина, который воскликнул: «Отпусти меня! Я знал, что ты все время следишь за мной! Я специально сделал это, чтобы вытащить тебя!»

Те Жукуан с любопытством посмотрел на Фан Сина. «Ты знал, что я наблюдаю?»

Мы долгое время сражались. Если ты не заметил нас, несмотря на то, что такой могущественный, то какая от тебя польза?»

Те Жукуан не знал, что сказать. Он знал, что, Фан Син дерзил, однако это правда. Фактически, Те Жукуан уже заметил все в тот момент, когда Фан Син начал борьбу с Мужуном Ин. Поскольку мальчик приехал в его долину Дуаньчжэнь, чтобы забрать долг, он считал это и унижительным, и забавным; он изначально собирался остановить их раньше, но он решил, что хочет разрешить им продолжить.

Те Жукуан решил использовать эту возможность, чтобы проверить способность Фан Сина через Мужуна Ин. Хотя Бай Цяньчжан не передал свои знания, Те Жукуан считал невозможным, что Фан Син вообще ничего не узнал за последние три года. Результат был такой, какой даже он не смог понять: Фан Син выиграл, используя только свою обычную грубую силу и умную тактику, без использования каких-либо специальных навыков или методов. Возможно, это было связано с методами обучения Бай Цяньчжана и не имело никакого отношения к таинственным руководствам.

«Старейшина Те, этот маленький вор ограбил нас всех. Пожалуйста, решите всё справедливо...». Ученики внутреннего суда, которые были вне долины, ворвались и опустились на колени перед Те Жукуаном, плача и жалуясь на то, что Фан Син сделал с ними. Фан Син ограбили всех в одиночку, и они не надеялись вернуть свои вещи, используя свою силу. Первоначально они надеялись, что Мужун Ин побьет Фан Сина, но их надежда тоже была вбита в землю. Им повезло, что появился Те Жукуан; он был их последней надеждой.

Те Жукуан был удивлен и неспособный принять это. «Он ограбил всех вас? Один?» - спросил он с недоверием.

Ученики ответили в унисон: «Да. Видите, у него есть все наши мешки для хранения...».

Как только Те Жукуан снова взглянул на него, он снова не знал, как реагировать. Грудь Фан Сина выглядела так, будто она была заполнена предметами, а углы и края многочисленных мешков для хранения торчали из его одежды и карманов. Ничто из этого не выглядело так, как будто это принадлежало Фан Сину.

С другой стороны, Фан Син беспокоился. Он потратил столько усилий, чтобы получить все эти мешки для хранения; почему он должен так легко вернуть их? Но, несмотря на то, что у него было достаточно сил, чтобы поднять слона одной рукой, все это было напрасно перед Те Жукуаном, и он не мог освободиться. В мгновение отчаяния Фан Син внезапно вспомнил что-то и закричал: «Старик, ты все равно должен мне. Как ты можешь помогать им, но не помогать мне?»

«Я должен тебе?» Те Жукуан сделал паузу, вспоминая, что он действительно был обязан Фан Сину. Во время игры Вэйци против Шишу Байя три года назад, из-за удивительного движения мальчика - съевшего камень Вэйци, буквально, - он смог восстановить контроль над проигрышной игрой. Он вспомнил, что даже обещал поблагодарить Фан Сина за это. Те Жукуан не думал тогда, что Фан Син будет использовать это, чтобы шантажировать его, и он начал чувствовать себя довольно неудобно.

Фан Син снова закричал: «Неудивительно, что твой ученик не отвечает за свой долг! Похоже, что он все узнал от своего дорогого шифу!»

Те Жукуан ударил Фан Сина и сердито прорычал: «Как? Что должен мой ученик?»

«У меня был поединок кое с кем, и он сделал ставку на другого человека, используя эту саблю в качестве ставки. Я выиграл, но он ушел обратно в долину Дуаньчжэнь, не заплатив, поэтому мне пришлось преследовать его всю дорогу, чтобы получить то, что по праву принадлежит мне. И все эти люди, ты не должен верить тому, что они говорят, они могут выглядеть жалкими, но все они также пытались уйти от оплаты своих долгов. Это не моя вина вообще ... ».

Услышав это, Те Жукуан сомневался. Сам он был немного игроком, и когда он играл Вэйци с Бай Цяньчжаном, он использовал одно из своих собственных сокровищ в качестве ставки. Если бы он выиграл, Бай Цяньчжань помог бы ему улучшить его Синий Огонь Великого Кузнеца, и если бы он проиграл, то отдал бы духовное сокровище Бай Цяньчжану. Фан Син спас его от потери.

Те Жукуан всегда считал себя человеком, который был честным, с высокой гордостью в своем характере, особенно когда дело касалось азартных игр. Он расстроился, услышав обвинения Фан Сина.

«То, что он сказал - правда?» Те Жукуан взглянул на всех учеников.

Ученики не посмели признать это и продолжали кричать: «Этот ребенок искажает истину нарочно ...».

Те Жукуан спросил еще раз, на этот раз повысив голос: «Я просто хочу знать, все ли вы сделали ставки?»

Тишина царила до того, как ученики тихо ответили: «Да».

Резким взглядом на всех учеников, Те Жукуан повернулся к Мужуну Ин, который медленно поднимался «Ты тоже сделал ставку?»

Перед тем, как Мужун Ин полностью поднялся, он снова опустился на колени. «Дорогой Шифу, я знаю, что я виноват!»

Те Жукуан не смог ничего сказать. «Вы все ждите меня прямо здесь!» он приказал. Затем он вытащил Фан Сина на облако вместе с ним и направился к своему пещерному поместью на вершине, откуда он пришел. Как только он подошел к входу, он бросил Фан Сина внутрь, прежде чем снять Ловушку Бессмертного.

Когда веревку сняли, Фан Син перевернулся в воздухе, прежде чем приземлиться на землю. Скрестив руки на груди, он засмеялся: «Видишь, я не солгал, не так ли? Я здесь, чтобы забрать то, что принадлежит мне!»

Те Жукуан остро взглянул на Фан Сина. «Ты такой большой нарушитель спокойствия. Шишу Бай только ушел в уединение, но ты уже устроил такую большую сцену. Если кто-то из секты использует это в качестве предлога для наказания тебя, что ты собираешься с этим делать тогда?"

«Именно потому, что дядя Шии просто ушел в уединение жизни или смерти, я устроил такую большую сцену. Его присутствие может повлиять на отношение Секты Цин-Юнь ко мне. Когда

присутствие дяди Шии исчезнет со временем, то это будет действительно хлопотно ... » Пока Фан Син думал про себя, снаружи он казался совершенно безразличным. «Кто просил их делать ставки?» Погасить долг, это закон неба и земной принцип. Тот, кто не погасит долг, он ниже, чем животное». Разве вы не слышали об этом знаменитом высказывании ученых?"

Те Жукуан остался без речи. «Бред собачий! Какой ученый сказал это!» - выругался он.

"Конфуций!"

Те Жукуан был настолько в ярости, что у него было желание выгнать такого невежественного и некомпетентного идиота прямо из поля зрения; мир, вероятно, подошел бы к концу, если бы Конфуций действительно произнес такие слова! Но в этот момент Фан Син упал прямо на колени и опустошил свой халат и карманы, разбросав перед ним все мешки для хранения. Он выхватил все ценные предметы внутри и поместил их в свое хранилище, в то время как остальные предметы были отброшены обратно в их мешки. От трех до четырех мешков было обыскано и отброшено в течение нескольких секунд.

"Что делаешь?" - спросил Те Жукуан.

«Знаешь, ты главный старейшина, они просили тебя о помощи, я не могу разрушить твою репутацию. Но я бы не хотел расставаться со всем этим, поэтому позволь мне сначала выбрать хороший материал прежде чем я отдам тебе мешки, - ответил Фан Син.

Те Жукуан не ожидал, что Фан Син будет настолько откровенным. «Ты ведь не идиот!»

Затем Фан Син поднял голову, его тон серьезный: «Это услуга, которую я делаю для тебя, чтобы ты мог сохранить репутацию. Если ты считаешь эту услугу и последнюю, это будет две услуги, которые ты мне должен!»

«Убирайся! Мне нужно, чтобы ты спасал мою репутацию?» Кинув взгляд и ругательства, Те Жукуан ударил сзади Фан Сина. «Что за идиот! Посмотри, что ты только что отбросил назад, это кость духовного зверя! Это может показаться не очень впечатляющим, но это одна из самых ценных вещей для Культиватора Талисмана. Она стоит больше чем глупый Летающий Меч...».

Онемевший, Фан Син взял этот мешок для хранения, на этот раз активировав его Книгу Откровения и взглянул более внимательно.

Было точно так же, как сказал Те Жукуан, это было довольно ценно. Фан Син не использовал Книгу Откровения из-за ограниченного времени и огромного количества предметов, которые ему нужны, поэтому ему оставалось выбирать предметы невооруженным глазом. В результате он упустил некоторые из хороших вещей, и только благодаря напоминанию Те Жукуан, он не потерял их.

"Ой ну спасибо...."

Хе-хе, малыш, ты хочешь присоединиться к нашей Долине Дуаньчжэнь?

«Нет, я не хочу быть кузнецом. Кроме того, здесь нет ни одной девушки ученика».

Усиленная улыбка на лице Те Жукуан снова исчезла. Он был гордым старейшиной, одним из лучших людей власти во всей Секте Цин-Юнь. Достаточно редко он лично приглашал ученика присоединиться к его филиалу; как осмеливается Фан Син отказаться от этого? «Ты,

маленький сукин сын, даже если ты этого не хочешь, ты должен. Кто сказал, что у тебя есть возможность отказаться?»»

<http://tl.rulate.ru/book/23231/198408>